

Как Мартемьян Бородин насолил Емельяну Пугачеву и что из этого вышло (из рассказов о пугачевщине в пересказе И. И. Железнова)

— Во всю дорогу от Уральска до Питера Мартемьян Михайлыч и Пугач грызлись меж себя, перекорялись и грозили друг дружке. Мартемьян Михайлович грозился царицей, а Пугач — царевичем. Мартемьян Михайлович говаривал Пугачу: «Дай срок доехать до матушки-царицы; задаст она тебе такую баню, что до новых веников не забудешь!» А Пугач говаривал Мартемьяну Михайловичу: «Дай срок доехать до царевича Павла Петровича: задаст он тебе такого жару, что небо в овчинку покажется!»

Случилась еще такая история. На какой-то станции переменяли телегу. Мартемьян Михайлович приковывал Пугача к новой телеге, да, видно, больно сжал кандалами ему ноги. Пугач не вытерпел, сказал: «Мартемьян Михайлович! Сжался! Ослобони немного кандалы. Могуты моей нет, больно ноги жмет». А Мартемьян Михайлович усмехается, да говорит: «Потерпи! В Питере, бог даст, совсем снимут»...

— Ну, Мартемьян! Не забуду я этого! — сказал Пугач. — На Яике ты мне много солил, да я забыл то. А этого вовеки веков не прощу. Переехал ты мне теперича через ногу: бог даст, придет время, перееду я тебе через шею. Попомни!

Приехали в Питер. Пугача взяли во дворец, а Мартемьяна Михайловича поставили на обывательской квартире. Чрез недолгое время позвали и его во дворец. С ним пошел вестовой казак. Мартемьяна Михайловича ввели в горницу, а вестового остановили в прихожей. Вестовой полюбопытничал, отворил немного дверь в горницу и заглянул туда. Что же увидал он? Увидал он, сударь мой, диво дивное, чего и не ожидал!

На кровати, за белыми кисейными занавесками, лежит Пугач, — похоже, только что вышел из бани: волосы мокры, а лицо красно. У ног его, на стуле, сидит царевич Павел Петрович, а у окна сидит царица. И все плачут, платочками слезы утирают. А у притолки, словно солдат, стоит на вытяжку Мартемьян Михайлович, — стоит и дрожит, словно на морозе. Вестовой тоё ж минуто попятился назад и вышел из прихожей в сени, будто ничего не

видал. Знамо, боялся, как бы беды какой не нажить. Долго вестовой ждал Мартемьяна Михайловича, — не выйдет ли из «горницы, — и не дождался, ушел на квартиру. На другой день все казаки, что находились при Мартемьяне Михайловиче, человек с шесть, пошли во дворец понаведаться о старшине. Когда они пришли, их спросили: «Кого вам надо?» — «Атамана!» сказали казаки. «Какого?» — «Мартемьяна Михайловича Бородина!» сказали казаки. «Атаман у вас теперь другой в Уральске, Иван Кирилыч Акутин», сказали казакам, «а Мартемьян Михайлович приказал долго жить: вчера волею божиею умер в одночас!»

Тут же вынесли и отдали казакам кафтан и саблю Мартемьяна Михайловича.

— Возьмите! — сказали казакам. — Отвезите на Урал и отдайте сродственникам Бородина. А завтра, — сказано казакам, — завтра приходите хоронить его.

Ни живы ни мертвы, казаки воротились на квартиру, взяли с собой кафтан и саблю Мартемьяна Михайловича. На другой день, как было приказано, пришли казаки во дворец и видели гроб заколоченный, а что было в гробу — не видали. Сказано только им, что в том гробу лежит тело атамана Бородина, а правда ли? — богу одному известно. Однако по секрету кой от кого слышали, что Мартемьян Михайлович и не думал умирать, а засадили его в темницу, там он и кончил жизнь свою, не видя света божьего. А удружил ему все-таки не другой кто, а сам Пугач. Известно, не его казнили, а казнили подставного. Сам же он изжил век свой по секрету, не показывался народу.

— Есть когда я должен жить по секрету, — говорит он государыне, — то и супротивника моего, Мартюшку Бородина, посади в секретную же, чтобы не досадно мне было. А есть когда не так, то, говорит, убегу, не удержат меня никакие замки и караулы, убегу, говорит, и опять взбунтую всю Расею, да не так, а почище.

По этой самой причине и засадили Мартемьяна Михайловича в темницу. А кто говорил, что ему поднесли яда, и умер он от яда. То ли, сё ли, а доконал Мартемьяна Михайловича Петр Федорович! И по делам, — прибавил рассказчик. — Мартемьян Михайлович обращался с ним очень грубо, когда вез его в Питер.